

Л.Е.Бушканец, Н.Ф.Иванова

ЕСЛИ БЫ ЧЕХОВ ПИСАЛ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ...

Анализируется литературно-художественная составляющая российских социальных сетей, определяются её некоторые важные особенности, терминология, вырабатывается методология анализа, поскольку, в отличие от психологии или антропологии, литературоведение только приступает к такому анализу. Этим определяются актуальность и новизна исследования. Выявлено, что в рамках сходных особенностей литературного процесса порождаются и сходные его результаты. В частности, между литературой российских социальных сетей есть много общего с творчеством А.П.Чехова, во многом опирающегося и переосмысляющего достижения так называемой «малой прессы». Это проявляется в переосмыслении и редуцировании События, лежащего в основе нарратива, в языковой стилизации, в выборе жанров, и особенно во внимании к текстам, которые создаются на стыке анекдота и притчи.

Ключевые слова: социальные сети, пост, литературный процесс, Антон Чехов, жанр, событие, малая пресса

«Пушкин писал бы в фейсбук каждый день, помногу и к радости тысяч подписчиков. Постил бы селфи с вечеринок, поздравлял друзей публично с днем рождения, с удовольствием ввязывался в склоки и сам бы их инициировал. И остался бы жив. Лев Толстой молчал бы по полгода, а потом разражался простыней на километр, вызывающей шквал перепостов, типа “Я просто оставлю это здесь” или “многобукаф, но стоит прочесть всем!!!” <...> Чехов писал бы в неделю по паре строк, которые моментально попадали бы в списки афоризмов — в рубрику “Крылатые фразы великой Коко Шанель”. Он бы морщился, но терпел» [1], — все предположения в этом «интернетном фольклоре» опираются на стереотипы и не соответствуют типу творческой личности упомянутых писателей... Но текст позволяет поставить парадоксальный вопрос об истоках «поэтики» постов в социальных сетях в классической русской литературе, и, в частности, в творчестве А.П.Чехова.

Особенности социальных сетей были предметом внимания исследователей: рассматривалась их история; специфика коммуникации; особенности создания постов, продвигающих бизнес, политические партии и пр., приемы формирования определенных групп и настроений; механизмы создания имиджа для работодателя, клиентов и пр. Потому пост в социальных сетях зачастую рассматривается как источник для социолога, антрополога или политолога, психолога, у специалистов в области коммуникаций стали появляться исследования о социальных сетях как новом типе дневника и пространстве селф-нарративов, хотя и специфического типа [2]. А вот литературоведы только приступают проблеме «литература и социальные сети». Отметим, что речь идет именно о постах «олитературенных», то есть не о публицистике, не рекламе, не о блогах, посвященных моде, поп-музыке и пр. или материалах научного литературоведческого характера. Пост в социальных сетях напоминает запись в дневнике, но, становясь публичным, он приобретает черты «сделанного текста», ориентированного на читателя, а значит, литературы. Пока проблема больше осмысливается в рамках активной саморефлексии самих авторов постов, профессиональных писателей, журналистов, или графоманов — «писателей социальных сетей»: авторы этих «новых текстов» сами пытаются осмыслить, есть ли у них истоки или новая «поэтика» возникла словно ниоткуда.

Прежде всего, современный писатель или околослитературный автор (графоман социальных сетей) является одновременно и популяризатором самого себя, и литератором в широком смысле этого слова, и даже шоуменом, поскольку ситуация современных медиа привела к тому, что всё, литература, политика, медицина, наука и пр., превращаются в шоу. Потому автор вынужден появляться в социальных сетях максимально часто — как появляются рекламные посты той или иной фирмы, каждый день или несколько раз в день. И каждый раз надо думать, про что бы еще написать...

Это обусловило несколько важных следствий.

Первое — максимальное расширение тематики постов, включение «в то, о чём можно писать» тех тем и ситуаций, которые до этого не были предметом литературы, это те стороны повседневности, которые до этого не осмыслились как значимое Событие, выделяющееся на фоне неструктурированного и незначимого потока жизни. Появились специфические жанры: «из разговора с таксистом», утренние записи «только что приснился сон», «случайно услышанный на улице обрывок разговора», чувства во время танца, вечернего заката и пр. Если автор отправляется в путешествие, что значимыми событиями, достойными литературного описания, становятся забытый чемодан, опоздавший рейс, храпящий сосед и т.п.

В рамках нарратологического подхода Событием в литературе является неожиданное и непредсказуемое перемещение героя через границу семантического поля, т.е. некое нарушение нормы. Зачастую читатель не считал ту или иную ситуацию Событием, но литература открыла для него «событийность» и новизну происходящего [3]. В социальных сетях происходит неожиданный для литературы процесс: новизна состоит не в новом Событии, а самом факте нового открытия, что повседневное, повторяющееся, не обладающее новизной в жизни обладает новизной другого типа: это новизна описания, авторы текстов ранее не видели возможность

создания текста из разговора с таксистом или, например, из такой ситуации: «Странное ощущение в поезде в первую ночь поездки — ты окружён абсолютно незнакомыми людьми, но должен среди них заснуть. Заснуть — то есть позволить себе почувствовать себя в полной безопасности и расслабиться. Смотришь им в глаза. У каждого своя жизнь, свои мысли, своя история, свои намерения. Собственная душа — потёмки, что говорить о чужой?» Казалось бы, сон в поезде является настолько обыденным, что само его осмысление в тексте становится неожиданностью¹.

С одной стороны, в происходящем есть абсурдная сторона: «о чем бы еще написать?» — спрашивает себя автор социальных сетей, уходя иногда в действительно случайные подробности, так в свое время эпигоны передвижничества исчерпали все возможные мотивы русского реалистического пейзажа, чем вызывали насмешки нового поколения художников эпохи модерна. Но сам процесс, на наш взгляд, важен для культуры: человек, существующий в огромном мире, возвращается к частной жизни. Социальные сети стали процессом постоянного наблюдения над человеческой психологией, комическими и трогательными сторонами повседневности.

А вот пример из постов писателя Владимира Березина, где показательно и упоминание о «бесполезности» поста (как рефлексия по поводу необычности текста) и его мозаичность (частные наблюдения над отдельными сторонами жизни): «Очередная пятиминутка совершенно бесполезной для вас информации. 1. Как-то малознакомые люди принялись судить да рядить, как ведут себя мужчины, если женщина первой признаётся им в своей страсти. Причём, меня задело то, что там сразу зашли с козырей и говорили «красивая женщина». В постановке задачи параметр «красивая» довольно бессмысленный. Куда интереснее набор: в любви призналась красивая и глуповатая женщина, некрасивая и умная, глупая и некрасивая (вариант «красивая и умная» я не рассматриваю из экономии времени, как и приход Мошиаха). 2. Разбирая г***о в сарае, я обнаружил жестяную ванночку. Это удивительная вещь, и хорошо бы было сплавить ее на Мосфильм к Гамулину для какого-нибудь исторического фильма, но вспомнил, что Гамулин умер, и остановился посреди сарая в отчаянии. 3. Этот пункт я добавил для ровного счёта, потому что быть делу по-третейскому»². Или его же: «В детстве я приходил в экзистенциальное бешенство от того, что — «калошница», но — «галоши». Мне подпихивали чуковых крокодилов, что съели полтонны прекрасных калош, но одевать на валенки нужно было галоши. В книге было написано одно, а в жизни — другое, это всё был обман. С тех пор я пообтесался, научился помалкивать, но ненависть к абсурдному миру ещё горит внутри меня»³. Не случайно показателем того, что социальные сети используются как то, что пока что пока не попадает в другие типы текстов, становится мысль того же автора: «Чтобы не пропало, запишу здесь»⁴.

Итак, происходит эстетизация повседневности.

Но не стоит думать, что этот поворот — это открытие авторов социальных сетей.

То явление, о котором мы говорим, известно в истории литературы, поскольку история литературы и искусства вообще строится на освоении все новых сторон жизни — каждый раз сначала вызывая возмущение общества. И прежде чем этот процесс проявится через «скачок» в развитии больших жанров, изменения постепенно накапливаются в малых. Так, во второй половине XIX века очерк с его обращением к единичным явлениям действительности и в русской, и в европейской литературах стал толчком для развития реалистического социально-психологического романа. В этом смысле очерк называют «разведчиком будущего». Малые жанры получили распространение, например, на рубеже XIX—XX веков, в 1920-е годы и пр.: считается, что когда быстро меняется жизнь, именно они, в отличие от романов, помогают быстрее уловить и «накопить» изменения, что позже проявится в качественных изменениях в литературе и культуре в целом.

В истории русской литературы был период, когда бытовая повседневность обычного человека ворвалась в литературу, как и социальные сети, считавшуюся «низовой», при этом эти материалы выходили с сопоставимой с социальными сетями регулярностью. Это так называемые тонкие, преимущественно юмористические журналы, расцвет которых пришелся на 1870—1880-е годы, «малая пресса». Эти журналы обвиняли в том, что они «обращались к мещанской жизни», отличались «пошлым зубоскальством» и пр. Однако они впервые в полной мере обратились к жизни массового человека, нуждавшегося в отражении своего мировосприятия в литературе. Так, в программе журнала «Стрекоза» было заявлено, что журнал будет «указывать на комические стороны общественной и домашней жизни». Журналы выходили раз в неделю, и, как и современные социальные сети, реагировали на смену времен года (святки, переезд на дачу, — в социальных сетях каждый август появляются сотни текстов, что этот месяц нужно «пить как грушевый ликер», а февраль — это бесконечные цитаты из Пастернака), отключения водопровода, городские лужи после ливня, фельетоны были построены на бытовых сюжетах из жизни прислуги, купечества, студентов, пьяниц, ситуациях семейной жизни. Из «малой прессы» вырастает и раннее творчество А.П.Чехова [4]. Так что в 1880-е годы в творчестве Чехова и писателей так называемой «малой прессы» происходили те же процессы, что и в текстах «литературы социальных сетей», только «количественно» это явление в наши дни, конечно, неизмеримо больше.

В.Шмид писал о том, что чеховская событийность редуцирована: «Повествование Чехова, постреалистическое по существу <...> это повествование, в котором *проблематизируется* событийность реализма. <...> Социальное и нравственное прозрение, духовное перерождение, происходящие у Толстого и Достоевского при помощи озарения из того мира, не допускали никакого сомнения в их результативности и имели образцовый характер. <...> Существенный признак поэтики Чехова — деструкция *релевантности* события. Такая деструкция связана с общей деиерархизацией в чеховском повествовании. В мире Чехова

сдвинута или же снята характерная для реализма оппозиция значительного и незначительного. Поэтому и селективность рассказываемой истории по отношению к событиям кажется, с точки зрения реализма, нефункциональной. В реализме селекция нарративного материала руководствовалась его способностью проявить изображаемое событие. <...> Реалистическая история сконцентрирована на событии. Все, что кажется в ней статичным, эпизодическим или случайным, в конечном счете подчиняется презумпции нарративной функциональности. В мире же Чехова все кажется одинаково важным. Случайное, никаким образом к событию не относящееся, так же отобрано для рассказываемой истории, как и очевидно релевантное. Мало того, история, отрицая свою отобранность, выглядит как сам материал» [5, с. 263-265]. Собственно, эта редуцированность и неиерархичность событий выросла из «малой прессы». Как отмечал А.П.Чудаков, «Чехов был не сторонним наблюдателем и читателем малой прессы, но ее работником, ее неутомимым вкладчиком, какое-то время себя от нее не отделяющим. <...> Малая пресса была для него литературной средой, аренной. Страницы малой прессы — пространство уникальное. Жизнь собирается здесь в своем сиюминутном, случайном проявлении. Иерархия публикуемых материалов, соблюдаемая в процессе верстки, остается лишь внешней. Факты и фактики разного калибра смешиваются, разнообразно подсвечивают друг друга, затеявая карнавальную игру. Иерархия ценностей перестраивается, индивидуальность человека подменяется фактом, предметом, сенсацией. Жизнь обнажает свою эксцентрическую суть. Здесь «нет ничего святого» — все готово превратиться, перевоплотиться. В этой среде формировалась ранняя юмористическая новелла Чехова — юмористическая сценка, фокусирующая в себе романно-карнавальную энергию газетной полосы. <...> Из этих рассказов-сценок, насыщенных реалиями повседневной жизни тех лет, причем, часто документально зафиксированных, вырастает и чеховский водевиль, а из него подымается и «серьезная» драма Чехова. <...> Агрессивное распространение повседневности особенно явственно выражается у Чехова в мотиве задавленного, убитого буднями праздника, праздничного смеха, веселья. Праздник не удастся, потому что не удаются будни, пропащий праздник — пропащая, заезженная буднями жизнь. <...> Сквозь будни в повседневность чеховского персонажа вторгается мироздание» [6, с. 9].

В «малой прессе» Чехов обращался к жанрам юморески (в формах дневника, комического списка объявлений и пр.), травелога, сценки [6, с. 28-39, 87-113] и пр. — все эти жанры успешно функционируют на страницах социальных сетей. Особенно близки к постам в современных социальных сетях фельетоны Чехова из цикла «Осколки московской жизни» (печатались в журнале «Осколки» с 1883 по 1885 год) в которых документальная основа подвергалась литературной обработке. Жанр таких обзоров был очень распространен. Московские, петербургские и провинциальные фельетоны велись во второй половине XIX века во всех крупных газетах. Они печатались раз в неделю, и проблемой для их авторов всегда был отбор материала (где взять столько интересных фактов?), банальность тематики (городские водопровод и канализация, дачи в мае и святочные гулянья в январе), неоригинальность освещения (действительно, что можно сказать о водопроводе, кроме того, что он гнилой?) — и из номера в номер, из газеты в газету переходили рассказы о пыли на улицах, плохих мостовых и т.д. Чехов переживал, что не находит интересных тем, и писал о: нравы театральной публики, антрепренеров и владельцев, гулянья, московская торговля и мошенничество купцов, нравы на заводах и фабриках, железных дорогах, деятельность Московской думы, выборы городского головы, суд присяжных, земство, санитарное управление и пр., состояние прессы, книжное дело и литература, несколько фрагментов посвящены архитектуре и живописи, университету и науке, есть и традиционные календарные «посты»: «Природа надула москвичей с развязностью карточного шулера. С нею нужно поступить по всей строгости законов и хоть этим загладить нанесенную нам обиду. Мы переехали с дач на зимние квартиры и жалеем, что переехали. Солнце, оказывается, повернуло не к зиме, а обратно к лету, чего не предвидели в своих календарях ни ваш Суворин, ни наш господин Гатцук. Вместо хмурых осенних туч, вместо хлябей небесных мы имеем голубое прозрачное небо, на котором вы не увидите ни одного облачка. Тепло, как в мае. Даже спать на дворе можно. Глядишь на погоду и чувствуешь себя в положении человека, которого вместо того, чтобы сослать в Архангельскую губернию, препроводили по ошибке в Ниццу. Хочется дышать, любить, страдать; на дачах, говорят, рай земной, а мы живем чёрт знает в какой пыли и вони. До чего мерзок московский воздух, свидетельствует следующий правдивый анекдот. Один мясник, открывая утром лавку, покрутил носом и сказал своим молодцам: “Ну, братцы, это не воздух, а атмосфера!” Это изрек охотняцкий мясник, человек невежественный, не могущий похвалиться острым обонянием!» [7] (С, XVI, с. 49)⁵.

«Письмо к ученому соседу», «Что чаще всего встречается в романах, повестях и т.п.?»», «Темпераменты», «Контора объявлений Антоши Чехонте», «И то и се», «Комические рекламы и объявления», «Календарь “Будильника” на 1882 год», «Ярмарка», «Философское определение жизни», «Мысли читателя газет и журналов», «Роман адвоката», «Благодарный», «Торжество победителя», «Кое-что», «Перепутанные объявления», «В Москве на Трубной площади», «Мои остроты и изречения», «Экзамен (из беседы двух очень умных людей)», «Завещание старого, 1883 года», «Контракт 1884 года с человечеством», «Жалобная книга», «Чтение (рассказ старого воробья)», «С женой поссорился (случай)», «Брожение умов (из летописи одного города)», «Затмение Луны (из провинциальной жизни)», «К характеристике народов (Из записок одного наивного члена Русского географического общества)», «Ночь перед судом (рассказ подсудимого)», «Дело о 1884 годе (от нашего корреспондента)», «О марте. Об августе. О мае. Об июне и июле. Об августе (Филологические записки)», «Правила для начинающих литераторов», «Жизнь прекрасна (Покушающимся на самоубийство)» — это только часть того из написанного Чеховым, что легко бы стало частью литературной

жизни современных социальных сетей. Жизнь как источник и мозаика сюжетов... Чеховские рассказы строились на том, что они «открывали» для литературы приземленные повседневные чувства и эмоции, вот, например, сценка «Нарвался»: «Спать хочется! — думал я, сидя в банке. — Приду домой и завалюсь спать». — Какое блаженство! — шептал я, наскоро пообедав и стоя перед своей кроватью. — Хорошо жить на этом свете! Важно! Бесконечно улыбаясь, потягиваясь и нежась на кровати, как кот на солнце, я закрыл глаза и принялся засыпать. В закрытых глазах забегали мурашки; в голове завертелся туман, замахали крылья, полетели к небу из головы какие-то меха... с неба поползла в голову вата... Всё такое большое, мягкое, пушистое, туманное. В тумане забегали маленькие человечки. Они побегали, покрутились и скрылись за туманом... Когда исчез последний человек и дело Морфея было уже в шляпе, я вздрогнул. — Иван Осипыч, сюда! — гаркнули где-то. Я открыл глаза. В соседнем номере стукнули и откупорили бутылку. Я повернулся на другой бок и укрыл голову одеялом. “Я вас любил, любовь еще, быть может”... — затянул баритон в соседнем номере. — Отчего вы не заведете себе пианино? — спросил другой голос. — Черрти, — проворчал я. — Не дадут уснуть! Откупорили другую бутылку и зазвонили посудой. Зашагал кто-то, звеня шпорами. Хлопнули дверью. — Тимофей, скоро же ты самовар? Живей, брат! Тарелочек еще! Ну-с, господа? По христианскому обычаю. По маленькой... » (С, I, с. 434-435).

Что касается «комментариев», кстати, то они также были «придуманы» много ранее современных социальных сетей и были уже в «малой прессе», например, это «Почтовый ящик “Стрекозы”», в котором появились отклики редакции на присланные материалы.

Среди современных авторов есть авторы собственно художественных («вымышленных») текстов, специально рассчитанных на читателя именно социальных сетей. Это, например, Денис Драгунский.

Вспомним рассказы Чехова, написанные как стилизация комического дневника: «Из дневника помощника бухгалтера», «Из дневника одной девицы» и пр. и то, что это был один из самых распространенных жанров «малой прессы». Ряд постов Драгунского — это записная книжка (жанр так и определен) или «Листки из дневника», например: «В числе прочих “двух категорий”, на которые делятся люди, есть еще вот какие. Когда людям сообщаешь нечто, о чем они никогда не слышали, одни говорят: “Ух ты! Как интересно! Никогда про такое не слышал!” А другие: “Бред. Не может быть. Никогда про такое не слышал!”⁶. Некоторые посты прямо отсылают к Чехову: «Листки из дневника. Мудрость Чехова»: «Если в первом акте стене висит ружье, но никто из персонажей стрелять не должен — ну и пусть себе висит и в третьем; все равно зрители ничего не заметят”. “Люди обедают, только обедают, а между тем среди поваров и горничных разыгрываются целые драмы”. “Краткость — сестра таланта, но мачеха гонорара”. “Нужны новые формы, но если платят больше 30 коп. за строку, то пусть останутся старые”. “В человеке все должно быть прекрасно: и пиджак, и галстук, и портсигар, и главное — бумажник”. “Хорошее воспитание состоит не в том, чтобы не ездить в публичный дом, а в том, чтоб не рассказывать, в чьей компании ты туда едешь”. “За дверью каждого счастливого человека должен стоять некто с молоточком и бить по голове каждого, кто собирается войти и сообщить что-то неприятное”. “Написав рассказ, надо сразу вычеркнуть начало, потом середину, потом конец, и спокойно идти в бильярдную”⁷. Писатель постоянно публикует в социальных сетях короткие психологические новеллы, построенные на интеллектуальной игре с читателем, близкие по поэтике чеховским и размышляет о Чехове.

Вторым следствием неизбежного постоянного поиска все новых и новых тем в социальных сетях становится то, что приходится жертвовать этическими нормами и смотреть на реальную жизнь через призму того, насколько происходящее «подходит» для описания. Человек перестает жить — он строит жизнь под ее будущее описание. Люди, которые близки постоянно пишущему автору, в любой момент могут стать его «героями», хотят они того или против этого. Интересны в этом плане посты математика, профессора одного из университетов США Вадима Ольшевского⁸, герои которого читают истории про самих себя и комментируют их, соглашаясь или возмущаясь⁹.

Вспомним переживания Тригорина в «Чайке» Чехова, который жаловался: «День и ночь одолевает меня одна неотвязчивая мысль: я должен писать, я должен писать, я должен... <...> Вижу вот облако, похожее на рояль. Думаю: надо будет упомянуть где-нибудь в рассказе, что плыло облако, похожее на рояль. <...> Разве я не сумасшедший?» (С, XIII, с. 29). В.Г.Короленко вспоминал о Чехове: «“Знаете, как я пишу свои маленькие рассказы?... Вот”. Он оглянул стол, взял в руки первую попавшуюся на глаза вещь, — это оказалась пепельница, — поставил ее передо мною и сказал: “Хотите — завтра будет рассказ... Заглавие “Пепельница”» [8, с. 37-38].

Чехов, испытывая большие проблемы с выбором тем для «осколков» в ряде случаев пожертвовал, как и современные авторы, личными отношениями. В 1882 году Чехов впервые слышал выступление ученика Листа, дирижера и учредителя Московского Филармонического общества и Музыкально-драматического училища П.А.Шостаковского. Антон и его брат Николай познакомились с Шостаковским и стали запросто бывать у него дома, бывал Шостаковский и у Чеховых [9, с. 13]. М.Чехов вспоминал: Это был приятнейший, гуманнейший и воспитаннейший человек, и все, кто его знал, высоко ценили его как исполнителя и любили как человека. Но если дело касалось музыки, которую он обожал, то он забывал обо всем на свете, превращался в льва и готов был разорвать в клочки каждого из своих музыкантов за малейшую ошибку в оркестре. <...> Кажется, в своем рассказе “Два скандала” Антон Чехов, описывая дирижера, взял за образец именно Шостаковского» [10, с. 117]. В «Осколках московской жизни» 31 марта 1884 года Чехов писал: «Шостаковский завел себе ручного орла. Орлу до того понравился великий маэстро, что он всякий раз садился около него на кресло и хищнически, как Малкиель на интенданта, засматривался на его большой, сочный нос. Маэстро платил орлу взаимностью. Но

раз... смешно и печально... орел рассердился за что-то на своего хозяина и клюнул его в самый глаз. Маэстро обиделся, пожертвовал неблагодарную птицу в Зоологический сад и наложил на глаз гипсовую повязку» (С, XVI, с. 88); не менее ироничен и фрагмент 3 марта 1884 года (С, XVI, с. 82-83). Ради того, что мы бы сейчас назвали интересным постом в социальных сетях, Чехов легко пожертвовал личными отношениями.

Третья особенность текстов в социальных сетях — субъективность повествования. Огромную роль играют посты, не «продвигающие» что-либо, а обеспечивающие новый тип коммуникации. Одновременно с демонстративной (и зачастую, нарциссического типа) саморепрезентацией пространство социальных сетей дает возможность создания постов с иной тенденцией: это пространство «неожиданной искренности», эмоциональности, порожденной в том числе и тем, что пост является быстрой реакцией на реальность, когда эмоции особенно сильны.

А.П.Чудаков обратил внимание на то, что повествование «через восприятие героя» не было открытием Чехова, этот прием использовался Пушкиным, Гоголем, Достоевским, Толстым, но именно у Чехова этот прием использовался столь последовательно [6]. Отсюда главное внимание Чехова — на процессе субъективного восприятия мира, но не на результативных изменениях персонажа. Как писал В. Шмид, «Истина существует только в виде индивидуального, субъективного мнения. Принимая правду исключительно как индивидуальную, Чехов относится скептически ко всякой генерализации <... Чехов не *изображает* ментальных событий, а *проблематизирует* их. Его интересует не результат события, а его ход, процесс. Его интересуют мотивы, призывающие человека к изменению, к обращению на путь истины, физиологические и психологические факторы, вызывающие ментальное событие, его интересуют внутренние и внешние обстоятельства, мешающие настоящему изменению или окончательно препятствующие ему [5, с. 264-265].

В социальных сетях распространены тексты такого типа: «Я вот сейчас занимаюсь довольно сложной для себя деятельностью. Не только осваиваю новую роль в танце, но пытаюсь научиться танцевать по-другому. Исправить втанцованные в тело ошибки и научиться по-новому работать головой, танец планирую. Во время каждого урока мне приходится пытаться удерживать фокус внимания сразу на нескольких вещах (голова уходит вперед, локоть назад, бедро выпадает, колено бьет партнера, стопа не работает) — и это адски трудно. Ты вроде говоришь себе: «Всё, слежу за локтем. Он точно будет на месте». Ага, фиг — через несколько движений он уже где-то не там, потому что ты уже, оказывается, переключился на стопы или пытаешься выровнять корпус. <...> Вдруг посреди всего этого прежнего неумения управлять собой и усваивать элементарное ты понимаешь, что делаешь вещи более сложные, чем в начале, что слышишь и понимаешь тоньше, что палитра движений неизбежно расширяется, а вместе с ней и палитра возможностей. Понимаешь — на секунду, потому что в следующий момент снова путаешь шаг и вываливаешь бедро, за которым решил следить вот прям железно. Моим нынешним ученикам, считаю, повезло, что они меня застали в такой период, когда я вытащил себя из зоны комфорта и заставил учиться по полной программе разным языкам — не только иностранным, танго тоже язык. Я смотрю с гораздо большим пониманием на то, что не получается у них при написании текстов. Владение своим языком должно быть, кажется, таким же естественным, как и владение своим телом. Стоит начать заниматься, например, танго, чтобы понять, как же далеко до этого владения. И с языком та же штука. При написании текста тоже невозможно держать в фокусе сразу несколько вещей. Прет мысль — а надо, чтоб были абзацы, цитаты и обороты, чтоб орфография и пунктуация, связность, логика и композиция. Это я сейчас вот пишу этот текст — и сразу все могу предвидеть. Так же и опытные танцоры и преподаватели танца тоже умеют уже все сразу, в комплексе. <...> Я хотел ведь этот текст к какому-то итогу привести и даже сначала помнил к какому. Но время итти — а забыл что. Примерно так же я теперь впадаю в ступор во время танца, понимая, что по-старому уже нельзя, а как по-новому — еще непонятно. Мучительный период перехода из чего-то во что-то. Как высаженные недавно луковицы амариллисов: то ли разродятся бутонами, то ли все уйдет в листья. Пока они явно в задумчивости и пухнут и набухают чем-то неясным, что должно определиться довольно скоро, но еще не завтра»¹⁰. Происходит расширение личного опыта, происходит обмен переживаниями, иногда и внезапно возникшим сочувствием. Возможно, современное абстрактное и иногда слишком рациональное искусство компенсируется поисками в социальных сетях. Показателем искренности для читателя становится рассказ автора поста о том, о чем не принято рассказывать, происходит разрушение привычных границ между социумом и личностью.

Таким образом, литература социальных сетей на массовом уровне и в сходных условиях потребности в многописании «повторила» чеховское открытие — изменение в понимании События, лежащего в основе художественного нарратива.

Однако литература нуждается в механизмах компенсации незначительности События. Пост — это одновременно и реальное событие, и его литературное «переформатирование». И тут начинают действовать законы литературы, которым авторы постов подчиняются даже неосознанно. Отметим несколько из них.

1. Переакцентуация внимания на язык: языковая игра, некое «языковое напряжение». О роли языковой игры в чеховском повествовании писали, например А.В.Кубасов [11], А.Д.Степанов [12] и др. А вот пример превращения ничтожного по сути и рядового случая о том, как домашний кот съел аквариумную рыбку в Историю для социальных сетей через языковую стилизацию под триллер и выстраивание схематичного трехчастного сюжета: «Триллер ужасов. ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НЕ НАКАЗАНИЕ. В нашем доме произошло убийство. Жертва была найдена на полу, в конвульсиях, с множественными колотыми и рваными ранами. Предпринятые реанимационные действия успеха, увы, не имели, и вскоре, не приходя в сознание, потерпевшая

скончалась. При осмотре места преступления обнаружены явные признаки борьбы, потёки, следы волочения... В ходе опроса свидетелей выявился факт давнего конфликта между потерпевшей и уголовником-рецидивистом, по кличке Байрон — главарём местной преступной группировки. «Он давно грозился разъяснить эту вертихвостку!» — заявила следствию свидетельница, Жужа. Задержанный неподалёку от места убийства, поделщик Байрона, Вован, после психиатрического освидетельствования был отпущен на свободу с подпиской о невыезде. «Вследствие низкого IQ и высокой придурковатости, — говорилось в соответствующей справке, — данный субъект не способен на противоправные действия предумышленного характера». А улики указывали именно на предумышленность нападения — оцарапанная полка, разодранные края скатерти, множественные отпечатки лап на аквариумном стекле...»¹¹. К истории прилагалась фотография кота, включавшаяся в игру документального и художественного в этом посте.

2. В социальных сетях наряду с теми жанрами, которые были названы выше, есть специфически значимые. Писатель Алла Боссарт в своих устных выступлениях на встречах с читателями отмечала, что социальные сети оживили забытый жанр эссе и актуализировали комическое. Среди особенно соответствующих потребностям социальных сетей жанр фрагмента, близкий к философскому микроэссе: ситуация дается «крупным планом», на первый план выходит деталь, случайные события в финале обретают бытийный смысл. Например: «Починила принтер за 2800, распечатала две страницы, он опять заглохнул. Насыпала себе жареных кабачков, они прокисли. Пошла в соседний дом распечатать 15 страниц, было солнце. Выхожу — уже ливень. Промокла. Даже радугу не показали, одно расстройство»¹². Это своеобразная чеховская «Жизнь в вопросах и восклицаниях»: «Детство. Кого бог дал, сына или дочь? Крестить скоро? Крупный мальчик! Не урони, мамка! Ах, ах! Упадёт!! Зубки прорезались? Это у него золотуха? Возьмите у него кошку, а то она его оцарапает! Потяни дядю за ус! Так! Не плачь! Домовой идет! Он уже и ходить умеет! Унесите его отсюда — он невежлив! Что он вам наделал?! Бедный сюртук! Ну, ничего, мы высушим! Чернило опрокинул!» (С, I, с. 130-132). Или: «Скажу только о Пулковской обсерватории, в которой я побывал по этому поводу, и побывал впервые. Это чудесное место, которое объясняет многое в нашей жизни. Больше всего Пулковская обсерватория напоминает старинную барскую усадьбу. Наблюдения звёзд в ней давно не ведутся — большой город подсветил небо так, что телескопы стали бессмысленными, и даже радиотелескопы страдают от электромагнитных помех. Кажется. Там ведутся работы по спектрометрии Солнца, впрочем, не знаю. Но зрелище это величественное — огромный запущенный барский сад, где как грибы в траве торчат домики для телескопов с круглыми крышами. Всё поросло мочалой и напоминание о былом величии действует куда сильнее, чем действующее величие. В конференц-зале вверху в гипсовых овалах смотрят вниз астрономы прошлого — слева от сцены там Маркс, а справа — Ленин (говорят, что посередине, скрытый занавесью, там есть Сталин). Это смешение указывает нам на то, что, кроме звёздного неба над головой есть ещё ярмо общественного закона внутри или же вокруг нас. Это символ не «есть», а «было», будто руины прошлой цивилизации»¹³. Это «картинки жизни», также в свое время характерные для Чехова: «Читала ли ты Чехова рассказ “Святой ночью”, — писала Е.Д.Поленова в марте 1889 года, — что за прелесть. Вот чудный мотив для картины, полупейзажной, полужанровой. <...> есть превосходные картинки жизни» [13, с. 419].

Из этого вырастает пост в рамках специфического жанра, на стыке притчи и анекдота. Ситуация, которая начинается как казус, смешной, неожиданный, становится поводом для универсального обобщения дидактического характера. Это долитературные по происхождению формы малого эпоса, которые существовали сначала устно (а Интернет существует на стыке устного и письменного), жанры-спутники фундаментальных текстов культуры. Оба жанра нужны для того, чтобы был «хороший table talk». Если в притче властвует закономерность судьбы, то в картине мира анекдота всесилен случай. Одна из глав исследования В.И.Тюпы «Художественность чеховского рассказа» так и называется: «Анекдот и притча». В ней утверждается, что «для постижения жанровых истоков чеховской прозы зрелого периода наиболее существенным, пожалуй, оказывается столкновение и взаимоналожение анекдотического и параболического (притчевого) видения жизни» [14, с. 13-32]. А вот современный пример: «Вспомнилась любимая история от отца — по сути притча о взаимоотношениях народа и СМИ. В позднесоветские времена в одной из столичных газет была опубликована небольшая задорная заметка: в лесах недалеко от станции Малые Вязёмы (название взято с потолка) в этом году уродился невероятный урожай грибов. На следующее утро у касс Белорусского вокзала выросли гигантские очереди из людей в лесном обмундировании, с корзинками и вещмешками; отряды людей с ревом штурмовали подходящие электрички, а в маловяземском лесу шатались ошалелые толпы, сталкиваясь и матерясь, как будто там проходит какой-то гигантский слёт озверевших от обмана грибников. В результате окрестные леса были вытоптаны так, что долгие годы ни грибы, ни ягоды в них не водились...»¹⁴

«Поэтика» социальных сетей ориентирована на малые жанры. Даже если они вырастают до большого романа, то его удачной формой становится цепочка новелл. Существующие в современной литературе попытки построить большое и «серьезное» произведение на соответствующей поэтике свидетельствуют чаще всего о писательской глухоте и оказываются малоудачными. «Я рад, что 2—3 года тому назад я не слушался Григоровича и не писал романа! Воображаю, сколько бы добра я напортил, если бы послушался», — писал Чехов в 1889 году (II, III, с. 132), хорошо чувствуя природу своего таланта.

Вопреки утверждению анонимных авторов («Чехов писал бы в неделю по паре строк») «призрак Чехова» (как раннего — Чехонте, так и зрелого Чехова) ощутимо витает над тем, что мы назовем литература российских социальных сетей. Несмотря на то, что многие авторы не осознают этого, плохо помнят чеховское творчество и

не читали «малую прессу» его времени. Потому что законы литературы действуют независимо от участников литературной жизни.

Примечания

1. <iframe src="https://www.facebook.com/plugins/post.php?href=https%3A%2F%2Fwww.facebook.com%2Ffarz.marie11%2Fposts%2Fpfbid02EnrADTLGACvjQ7JPwhpzFPdgZDFMaHgcK8Lv6kop3nUB7nmAhXZErhmSFdbtwAXI&show_text=true&width=500" width="500" height="698" style="border:none;overflow:hidden" scrolling="no" frameborder="0" allowfullscreen="true" allow="autoplay; clipboard-write; encrypted-media; picture-in-picture; web-share"></iframe>. 09.08.2022. Ссылки на публикации в социальных сетях даются в постраничных сносках.
2. <iframe src="https://www.facebook.com/plugins/post.php?href=https%3A%2F%2Fwww.facebook.com%2Fpermalink.php%3Fstory_fbid%3Dpfbid02YzUMXyL26rQG1HZNzs1N1ScXivRaBC6vGAwX2jFdDMRMvfbjtK9VKG2AFeeHLTaHl%26id%3D1565740974&show_text=true&width=500" width="500" height="578" style="border:none;overflow:hidden" scrolling="no" frameborder="0" allowfullscreen="true" allow="autoplay; clipboard-write; encrypted-media; picture-in-picture; web-share"></iframe> 20.07.1922.
3. <iframe src="https://www.facebook.com/plugins/post.php?href=https%3A%2F%2Fwww.facebook.com%2Fpermalink.php%3Fstory_fbid%3Dpfbid0Sj8aQvDzr4MUiZpaysj4x2FXQ4qE4wSJ8tSQ2z2p1hFipYuST9KwvnaALhXdEj3tql%26id%3D1565740974&show_text=true&width=500" width="500" height="319" style="border:none;overflow:hidden" scrolling="no" frameborder="0" allowfullscreen="true" allow="autoplay; clipboard-write; encrypted-media; picture-in-picture; web-share"></iframe> 15.07.2014.
4. Владимир Березин. 14 июля 2015.
5. <iframe src="https://www.facebook.com/plugins/post.php?href=https%3A%2F%2Fwww.facebook.com%2Fpermalink.php%3Fstory_fbid%3Dpfbid038PK9aHZZjfn9uWn9dth2afVKc7TPGaptVejCrsqjE7nYiSJWR4oX5EFLQwa6uRVkl%26id%3D1565740974&show_text=true&width=500" width="500" height="323" style="border:none;overflow:hidden" scrolling="no" frameborder="0" allowfullscreen="true" allow="autoplay; clipboard-write; encrypted-media; picture-in-picture; web-share"></iframe>
6. Ссылки на: Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем. Сочинения: в 18 т. Письма: в 12 т. М.: Наука, 1974—1883 — даются в тексте в круглых скобках с указанием серии С — Сочинения, П — письма и страницы.
7. [https://www.facebook.com/100000455333164/posts/pfbid022RtE6wWFQxTkYvYpN8jLrDmg3ZT9qESCvRdJMcRs71iXtjduzy9j7nrjNTYf5C4NI/](https://www.facebook.com/100000455333164/posts/pfbid022RtE6wWFQxTkYvYpN8jLrDmg3ZT9qESCvRdJMcRs71iXtjduzy9j7nrjNTYf5C4NI/23.11.2021) 23.11.2021.
8. [https://www.facebook.com/100000455333164/posts/pfbid0U6JwFZKuS8km7YyvL1qEN1qUdXniXbDCCPsT35BFiu9sEVxoPA2jC1NEP734M6ml/](https://www.facebook.com/100000455333164/posts/pfbid0U6JwFZKuS8km7YyvL1qEN1qUdXniXbDCCPsT35BFiu9sEVxoPA2jC1NEP734M6ml/15.08.2019) 15.08.2019.
9. <https://www.facebook.com/vadim.ol>
10. Например, комментарий к записи от 4 августа 2022 года. «Ольга Денисенко. Сразу хочу сказать, что про Ольгу тут всё выдуманно. Я с Биллом не встречалась. Он оказался совершенно не интересен как личность — блог ведёт только на сайте РесерчГейт да индекс Хирша постоянно подчитывает». <iframe src="https://www.facebook.com/plugins/post.php?href=https%3A%2F%2Fwww.facebook.com%2Fvadim.ol%2Fposts%2Fpfbid02YzFje36fvU6Moe65NiEaemKmWBukJsFixvhv8YcGkPRTxPwIQVj9qUCMV8qaRiel&show_text=true&width=500" width="500" height="239" style="border:none;overflow:hidden" scrolling="no" frameborder="0" allowfullscreen="true" allow="autoplay; clipboard-write; encrypted-media; picture-in-picture; web-share"></iframe>
11. Sergej Lupus. 10 февраля 2019 года. <https://www.facebook.com/sergej.lupus/posts/2057542871031246>
12. <iframe src="https://www.facebook.com/plugins/post.php?href=https%3A%2F%2Fwww.facebook.com%2Ffigor.brotsky.505%2Fposts%2Fpfbid024dzBGCXgiHGPFxWtTrEinqZNp45w9TVLwT7PLw6K7XQRcjcozfaZN2r2jZCEBl&show_text=true&width=500" width="500" height="654" style="border:none;overflow:hidden" scrolling="no" frameborder="0" allowfullscreen="true" allow="autoplay; clipboard-write; encrypted-media; picture-in-picture; web-share"></iframe> 8.08.2022.
13. <https://www.facebook.com/irina.lukyanova.54> 21.07.2022.
14. <iframe src="https://www.facebook.com/plugins/post.php?href=https%3A%2F%2Fwww.facebook.com%2Fpermalink.php%3Fstory_fbid%3Dpfbid02mbXQ2dXNcEHMHnScfpGSUtvbu59d7BxFlwpnpE3GSnXhMrkc4AzGsocj9wmbwyl%26id%3D1565740974&show_text=true&width=500" width="500" height="482" style="border:none;overflow:hidden" scrolling="no" frameborder="0" allowfullscreen="true" allow="autoplay; clipboard-write; encrypted-media; picture-in-picture; web-share"></iframe> 3.07.2022.
15. Михаил Павловец. 4 июля 2022 года. https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=pfbid0b95meufEUuzuXYbhnAS54jE46xSffj2XNoZQtVZXG18RXGFj1NN9ua7fe2i9aBBhl&id=100005032209149.
1. Evgenia Baturina [Электр. ресурс] // Избранное. URL: <https://izbrannoe.com/news/yumor/pushkin-pisal-by-v-feysbuk-kazhdyy-den-//Или: https://liwli.ru/creativity/kak-by-veli-sebya-klassiki-v-sotssetyakh/> (дата обращения: 01.08.2022).
2. Harper Richard H.R. Frobenius Maximiliane and others. From small stories to networked narrative: The evolution of personal narratives in Facebook status updates. DOI: 10.1075/ni.23.1.10pag
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 387 с.
4. Овчарская О.В. Истоки поэтики Чехова: юмористическая журналистика как претекст // Научный диалог. 2015. № 12(48). С. 171-182.
5. Шмид В. Проза как поэзия. Пушкин, Достоевский, Чехов, авангард. СПб.: ИНАПРЕСС, 1998. 354 с.
6. Чулаков А.П. Мир Чехова: возникновение и утверждение. М.: Советский писатель, 1986. 384 с.
7. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем. Соч.: В 18 т. Письма: В 12 т. М.: Наука, 1974—1983.
8. Короленко В.Г. Антон Павлович Чехов // А.П.Чехов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1986. С. 34-46.
9. Чехова М.П. Мои воспоминания // Дом-музей Чехова в Ялте. М.: Гослитмузей, 1949. 32 с.
10. Чехов М.П. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления. М.: Academia, 1933. 299 с.
11. Кубасов А.В. Проза А.П.Чехова: искусство стилизации: Монография. Екатеринбург: Урал, гос. пед. ун-т, 1998. 399 с.
12. Степанов А.Д. Проблемы коммуникации у Чехова. М.: Языки слав. культур, 2005. 400 с.
13. Сахарова Е.В. Василий Дмитриевич Поленов. Елена Дмитриевна Поленова. Хроника семьи художников. М.: Искусство, 1964. 838 с.
14. Тюпа В.И. Художественность чеховского рассказа. М.: Высшая школа, 1989. 133 с.

References

1. Evgenia Baturina. Izbrannoe [Selected]. Available at: <https://izbrannoe.com/news/yumor/pushkin-pisal-by-v-feysbuk-kazhdy-den-/> Or: <https://liwli.ru/creativity/kak-by-veli-sebya-klassiki-v-sotssetyakh/> (accessed: 01.08.2022).
2. Harper Richard H.R. Frobenius Maximiliane and others. From small stories to networked narrative: The evolution of personal narratives in Facebook status updates. DOI: 10.1075/ni.23.1.10pag
3. Lotman Yu.M. Struktura khudozhestvennogo teksta [The Structure of a Literary Text]. Moscow, 1970. 387 p.
4. Ovcharkaya O.V. Istoki poetiki Chekhova: yumoristicheskaya zhurnalistika kak pretekst [The Origins of Chekhov's Poetics: Humorous Journalism as a Pretext]. Nauchnyy dialog, 2015, no. 12(48), pp. 171-182.
5. Shmid V. Proza kak poeziya. Pushkin, Dostoevskiy, Chekhov, avangard [Prose as Poetry. Pushkin, Dostoevsky, Chekhov, Avantgarde]. St. Petersburg, 1998. 354 p.
6. Chudakov A.P. Mir Chekhova: vozniknovenie i utverzhdenie [Chekhov's World: Emergence and Approval]. Moscow, 1986. 384 p.
7. Chekhov A.P. Complete works. Works in 18 vols. Letters in 12 vols. Moscow, 1974—1983.
8. Korolenko V.G. Anton Pavlovich Chekhov. In: A.P.Chekhov v vospominaniyakh sovremennikov. Moscow, 1986, pp. 34-46.
9. Chekhova M.P. Moi vospominaniya [My Memoirs]. Dom-muzei Chekhova v Yalte. Moscow, 1949. 32 p.
10. Chekhov M.P. Vokrug Chekhova. Vstrechi i vpechatleniya [Around Chekhov. Meetings and Impressions]. Moscow, 1933. 299 p.
11. Kubasov A.V. Proza A.P.Chekhova: iskusstvo stilizatsii: Monografiya [Prose by A.Chekhov: The Art of Stylization]. Ekaterinburg, 1998. 399 p.
12. Stepanov A.D. Problemy kommunikatsii u Chekhova [Communication Problems in Chekhov's Works]. Moscow, 2005. 400 p.
13. Sakharova E.V. Vasilii Dmitrievich Polenov. Elena Dmitrievna Polenova. Khronika sem'i khudozhnikov [Vasilii Dmitrievich Polenov. Elena Dmitrievna Polenova. Chronicle of the Artists Family]. Moscow, 1964. 838 p.
14. Tyupa V.I. Khudozhestvennost' chekhovskogo rasskaza [The Artistry of Chekhov's novel]. Moscow, 1989. 133 p.

Bushkanecz L.E., Ivanova N.F. If Chekov wrote on social networks... The article analyzes the literary component of Russian social networks, its important features, defines necessary terminology, develops a methodology of analysis, because, unlike psychology or anthropology, literary studies are just at the beginning of it. This determines the relevance and novelty of the study. In similar situation of the literary process of different periods, similar results are generated. In particular, the literature of Russian social networks has much in common with the work of A.P.Chekhov and the achievements of the so-called "small press". This manifests itself in rethinking and reducing the Event underlying the narrative, in language stylization, in the choice of genres, and especially in attention to texts that are created at the junction of the features of anecdote and parable.

Keywords: social networks, post, literary process, Anton Chekhov, genre, event, "small press".

Сведения об авторах. Лия Ефимовна Бушканец — доктор филологических наук (10.01.01 — русская литература), доцент; Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, кафедра иностранных языков в сфере международных отношений; ORCID: 0000-0002-3581-6320; lika_kzn@mail.ru; Наталья Федоровна Иванова — кандидат филологических наук (10.01.01 — русская литература); Новгородский гос. университет им. Ярослава Мудрого, Гуманитарный институт, кафедра филологии, доцент; ORCID: 0000-0002-2211-4880; Natalya.F.Ivanova@novsu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.12.2022. Принята к публикации 10.01.2023.

Ссылка на эту статью: Бушканец Л.Е., Иванова Н.Ф. Если бы Чехов писал в социальных сетях... // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 1(46). С. 12-19. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.1(46).12-19

For citation: Bushkanecz L.E., Ivanova N.F. If Chekov wrote on social networks... *Memoirs of NovSU*, 2023, no. 1(46), pp. 12-19. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.1(46).12-19